

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: УХОД ОТ ИДЕОЛОГЕМЫ

Автор: С. Г. КИРДИНА

КИРДИНА Светлана Георгиевна - доктор соц. наук, профессор, зав. сектором эволюции социально-экономических систем Института экономики РАН (E-mail: kirdina@bk.ru).

Аннотация. В статье развивается тезис о том, что ценностная обусловленность придает понятию "гражданское общество" статус идеологемы. Исторический анализ на основе современных методик и эмпирических данных категории "гражданское общество", обосновывает его характерные особенности, связанные со спецификой институциональной матрицы.

Ключевые слова: гражданское общество * идеологема * институциональные матрицы

Историческая метаморфоза идеологемы *civil society*. Несмотря на обилие научных исследований, посвященных анализу гражданского общества, сегодня представляется более уместным говорить не столько о термине, сколько об *идеологеме*. У идеологемы, как правило, нет "академически определенного" значения. Она является элементом идеологической системы и соотносится обычно с политической прагматикой, порождающей ту или иную ее трактовку.

Не раз высказывались мнения о том, что социальные категории являются идеологемами, поскольку развиваются и закрепляются в определенных социально-гуманитарных контекстах и даже преследуют определенные политические цели.

Исторический анализ развития категории "гражданское общество" показывает, что со времени Просвещения в его понимании сменили друг друга две основные тенденции, одна из которых идентифицировала гражданское общество с государством, а другая - противопоставляла их друг другу.

Первая тенденция. Как известно, в Новое время концепция гражданского общества была введена в оборот трудами Т. Гоббса и Дж. Локка. Для них гражданское общество (*societas civilis*) было антитезой нецивилизованному, "естественному" состоянию общества и ассоциировалось, прежде всего, с государством и его властными органами, создаваемыми гражданами.

Действительно, вот как определял гражданское общество Т. Гоббс в своей работе "О гражданине" в 1646 г.: "Созданное таким образом единение называется *государством* или *гражданским обществом* (*societas civilis*) <курсив мой - С. К.>... Следовательно, государство (*civitas*), если дать ему определение, есть единая личность, чья

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект N 11 - 02 - 000888а).

воля на основании соглашения многих людей должна считаться волею их всех, с тем, чтобы оно имело возможность использовать силы и способности каждого для защиты общего мира" [Гоббс, 1989: 330].

Дж. Локк, современник Гоббса, также понимал гражданское общество не как антитезу государству, но полагал, что *civil society* и есть государство, возникающее вполне определенным образом из добровольного соглашения свободных, равных и независимых граждан. Он писал в 1667 г.: "Когда какое-либо число людей так объединено в одно общество, что каждый из них отказывается от своей исполнительной власти, присущей ему по закону природы, и передает ее обществу, то тогда, и только тогда существует политическое, или гражданское общество, ... и это переносит людей из естественного состояния в государство" [Локк, 1988: 312]. По его мнению, очевидно, что для гражданского общества характерно добровольное признание личностью главенства общества над собой, а отнюдь не противопоставление интересов личности или групп интересам целого в лице государства.

Таким образом, можно видеть, что характерное для века Просвещения осознание роли и прав личности - "гражданина" - в историческом и социальном процессе означало одновременно становление и рост значимости государства. Укрепление государства, прежде всего институтов власти, обеспеченное законами, было синонимично развитию гражданского общества.

Вторая тенденция. Позже, в XVIII веке, великие шотландцы (к которым относят Д. Юма, А. Фергюсона и А. Смита) дали свое представление о гражданском обществе, как "специфическом по своему устройству и независимом от государства" [Квашницкий, 2006]. Согласно их взглядам, гражданское общество представляет собой полностью индивидуализированные и непринудительные отношения, в отличие от политических институтов государства. Как писал позже Т. Пейн, "гражданское общество - благо, а государство - неизбежное зло. Чем совершеннее гражданское общество, тем менее оно нуждается в регулировании со стороны государства". Великие шотландцы базировали свои представления о гражданском обществе на идее о том, что именно индивид является основным элементом общества. Впервые эта мысль, как полагает В. Квашницкий, была высказана голландцем Б. де Мандевилем в 1714 г. в его знаменитом труде "Басня о пчелах, или Частные пороки - общественное благо". Мандевиль показывал, что распространение устойчивых социальных институтов - у него речь шла о языке, законе, знании, рынке, - есть результат спонтанной самоорганизации, независимых и ненасильственных действий членов общества. Эта позиция была альтернативой взглядам Т. Гоббса, который полагал, что улучшение функционирования общества осуществляется через власть и признание силы правителей. Для Мандевиля же оно было следствием индивидуального, децентрализованного взаимодействия всех членов общества. С этой точки зрения самоорганизация людей, формирующая гражданское общество, является основной силой его развития, в отличие от противостоящих ему политических институтов, характеризующих государство.

Распространенное понимание гражданского общества, попавшее и в Россию, чаще соответствует второй из упомянутых исторических тенденций: принято, во-первых, противопоставлять гражданское общество государству и, во-вторых, подчеркивать роль свободного индивидуального выбора при самоорганизации гражданского общества. В. Максименко показал, как от идей Дж. Локка в странах Запада осуществлялся переход к пониманию гражданского общества как "общества автономных индивидов", "совокупности отношений и институтов, функционирующих независимо от политической власти", как "общества, организованно противостоящего государственной власти" [Максименко, 1999: 114].

В современной трактовке гражданское общество рассматривается в непреложной связи с доминирующими, основополагающими, базовыми ценностями западных обществ. Напомним, что зачастую идеологическая и политическая обусловленность

свойственны общественным наукам. Как пишет Н. Макашева, "уже ушла в прошлое методологическая схема, четко разграничивающая чистую теорию, выясняющую объективные закономерности, политику как выбор цели и, наконец, искусство как процедуру достижения целей. Признается, что не только постановка проблем и предлагаемые решения являются политически обусловленными, но и то, что политика и идеология воздействуют на науку, ее предметную область и метод исследования, и, что не менее важно, в определенной степени формируют научное сообщество..." [Макашева, 2006: 402]. Именно "...идеология предлагает вопросы и гипотезы для изучения, служит как система фильтров, регулирующая формирование и эволюцию идей и направление мысли, и ориентирует сам процесс исследования" [Сэмюэлс, 1981: 667].

В исследованиях гражданского общества наиболее ярко проявляется роль идеологии. Идеология не только задает направления анализа, она определяет его характер и содержание, то есть делает его характерной идеологемой и носителем соответствующих ему базовых ценностей.

Проиллюстрируем это примерами типичных интегральных индексов, характеризующих состояние гражданского общества¹. Так, индекс CSI (Civil Society Index) содержит четыре группы показателей, из них два - активность гражданского участия (включая ресурсы негосударственных организаций) и влияние гражданского общества на государственную политику, а два других отражают ценности и характеристики "базовых свобод" наряду с политическим контекстом. В индексе CSSI (Civil Society Strength Index) также представлены две основные группы показателей: индекс структуры гражданского общества и индекс ценностей гражданского общества. Наконец, в индексе GCSI (Global Civil Society Index) лишь два показателя из пяти (членство в организациях гражданского общества и присутствие международных неправительственных организаций) относятся к гражданскому обществу. Третий показатель - участие в политических процессах - характеризует развитие государственных институтов. Два других показателя представляют собой распространение в обществе ценностей толерантности (терпимости).

Другими словами, налицо "ценностная нагруженность" методики расчета приведенных индексов, что косвенно подтверждает присущий определению гражданского общества характер *идеологемы*. Продолжая анализ методологического аспекта, следует обратить внимание на то, что в социологии, как в целом в современном обществоведении, метод анализа все чаще становится определяющим по отношению к предмету [Макашева, 2006: 420]. На наш взгляд, гражданское общество изучается с помощью заранее заданных понятий и методических подходов, сформированных для конкретного культурного и институционального контекста. Речь идет о специфике структурообразующих ценностей и институтов тех обществ, в которых зародилась и развивалась сама доктрина гражданского общества.

В ходе применения идей гражданского общества в практике социального развития стран Европы, а затем и США постепенно происходила своеобразная "притирка" заявленных идей к социальной практике. В ходе исторической адаптации шло приспособление социологической доктрины к институциональным основам, значимым для эволюционной модернизации обществ западного типа.

Родоначальниками такой адаптации выступили уже упоминавшиеся А. Смит, Д. Юм, А. Фергюсон. Продолжили ее их современные последователи. В результате понятие гражданского общества, как это характерно для многих понятий социальных наук, становится элементом идеологической системы, увязывается с доминирующими в обществе институтами, в том числе и с властными институтами. Понятие гражданского общества приобрело отчетливый ценностный оттенок.

---

¹ Подробное описание проектов, исследующих названные индексы, можно прочесть в работе: Либман А. М. (2010). Межстрановые сопоставления институтов гражданского общества: эмпирический анализ / Гражданское общество: зарубежный опыт и российская практика. Санкт-Петербург: Алетейя.

В середине XX в. Дж. Гэлбрейт определенно указывал на связь целей развития общества и общественных научных теорий (он писал, в частности, об экономической теории). Он подчеркивал то содействие, которое теория оказывает осуществлению власти и дает обществу некое "принятое представление". Это представление может не совпадать с реальностью, но оно существует и "используется как заменитель реальности для законодателей, государственных служащих, журналистов, телевизионных комментаторов, профессиональных пророков - фактически всех, кто выступает, пишет и принимает меры..." [Гэлбрейт, 1976].

Научное знание в социальных науках, таким образом, сохраняет свое оценочное содержание, обусловленное не только личностью исследователя, о чем писал в свое время Н. Бор, введший в оборот "принцип дополнительности" [Бор, 1961: 18]. Это осознание требует разделения в понятии гражданского общества, с одной стороны, общегуманитарных черт, с другой стороны, тех характеристик, которые обусловлены вписанностью в определенный культурный и институциональный контекст.

Институциональные основания "гражданского общества". Расширение возможностей участия все более широких слоев населения в социальной жизни представляет собой общемировое явление, соответствующее складывающемуся вектору общественного прогресса. "Гражданское общество" представляет собой одно из выражений такого участия. Ему свойственны характеристики, не зависящие от специфики институционального устройства того или иного государства. Во-первых, оно представляет собой тип социального действия "на стыке" экономики, государства и сферы частной жизни в пространстве союзов, ассоциаций, социальных движений, оно характеризуется высокой степенью самоорганизации [Кока, 2003: 56]. Во-вторых, действия "гражданского общества" ориентированы на общие вопросы и достижение общего блага, независимо от того, как это благо понимают лица, действующие от "гражданского общества". В-третьих, "гражданское общество" представляет собой комплекс общественных отношений со сложной внутренней структурой, включающей хозяйственные, религиозные, правовые, этнические и др. связи. Наконец, функционирование "гражданского общества" предполагает наличие принятых и устоявшихся конституционных и правовых норм, легитимизированных общественным сознанием. Чтобы реализоваться, "гражданскому обществу" необходимы политические учреждения, которые определяют правовые рамочные условия и возможность участия граждан в политике и принятии решений. Доступ гражданско-общественных инициатив к политическим процессам является центральным условием функционирования "гражданского общества".

В последние годы "гражданское общество" понимается уже не как антитеза государству, но как его партнер. Не столько как альтернативу, но как уравнивающую силу и дополнение к государству предлагает рассматривать "гражданское общество" польский исследователь П. Залеский [Zaleski, 2006]. О существовании государства как условия "гражданского общества" еще в 1996 г. писал ученый из Великобритании А. Вейтс [Whaites, 1996]. По словам Юргена Коки, "сильное гражданское общество нуждается в сильном государстве, и наоборот" [Кока, 2003: 59]. Поэтому отношения между гражданским обществом и государством целесообразно определить как "отношения критического партнерства и взаимной поддержки" [там же].

Важной, не зависящей от культурного и институционального контекста, чертой "гражданского общества" является также то, что инициативы "гражданского общества" являются важнейшей частью институциональных изменений. В рамках "гражданского общества" апробируются необходимые для общественного развития нормы и правила, которые в дальнейшем - если это оказывается целесообразным, - закрепляются на уровне создания новых политических, экономических и идеологических общегосударственных форм, то есть становятся новыми институтами. Примером является закрепление в законодательстве такой организаци-

онно-правовой формы, как "некоммерческие организации". В настоящее время они являются важнейшим общепризнанным каналом деятельности "гражданского общества".

Но, помимо общих черт, в функционировании гражданского общества существуют особенности. Оставляя за пределами данной статьи цивилизационные и культурные факторы, обратимся к структурам базовых институтов, сложившихся в разных государствах. Можно увидеть, что формы, особенности и перспективы становления и развития гражданского общества (или участия граждан в общественной жизни) определяются спецификой институционального устройства страны. Прежде всего это определяется тем, доминирует ли в институциональной общественной структуре либо X-, либо Y-институциональная матрица [см. Кирдина, 2001; 2004,2010].

Функционирование гражданского общества связывают, как правило, с определенной институциональной структурой, а именно с доминированием Y-матрицы. Неслучайно "гражданское общество" часто понимается как "феномен западной цивилизации".

Каковы экономические институциональные основания "гражданского общества"? Прежде всего, как отмечает Ю. Кока, "гражданскому обществу нужен рынок. При отсутствии типичной для функционирования рыночной экономики децентрализации экономических решений и экономической власти гражданское общество сильно проигрывает" [Кока, 2003: 59]. Рынок служит экономической основой "гражданского общества". Более того, экономическое устройство рыночного типа является условием индивидуальной свободы, оно, по мнению классиков западной общественной и экономической науки, обеспечивает одновременно свободу политическую и гражданскую [Friedman, 1982; Хайек, 1992: 81 - 82].

Важнейшим в рыночной Y-экономике является *институт частной собственности*, который выступает мерой и гарантом экономической свободы. Его действие способствует пониманию границ "своего" и "чужого", ориентирует субъекта осознавать и защищать свои права. В ходе экономической деятельности в его рамках нарабатываются социальные практики, которые затем переносятся в общественную жизнь за пределами хозяйственной деятельности. Следующий институт рыночной экономики - *наемный труд* - формирует у субъектов экономической доход, находящийся в их полном распоряжении, тем самым создавая материальную базу для независимых форм социальной активности и самоорганизации социальных групп. В свою очередь, *институт конкуренции* предполагает постоянные сопоставления усилий и результатов между экономическими агентами и борьбу за реализацию собственных стратегий. Это закрепляет навыки отстаивания своих интересов в условиях, препятствующих движению к декларированным целям. Далее, *институт возрастания прибыли (Y-эффективности)* стимулирует к получению осознанного, измеримого результата, что также усиливает стремление людей к постоянному улучшению своего положения и достижению заданных целей. В связи с этим приведем замечательное наблюдение Парсонса, показавшего, как действует институт прибыли, определяя направленность человеческих поступков... "Так, если взять наиболее известный пример- "мотив прибыли", играющий столь важную роль в экономических дискуссиях, то он вовсе не является психологической категорией. Верный взгляд, скорее, состоит в том, что система "свободного предпринимательства" в экономике, основанная на деньгах и рынке, определяет ситуацию и поведение от делового предприятия до человека таким образом, что люди стремятся к прибыли как условию выживания и мере успеха своей деятельности. Следовательно, какие бы интересы не руководили индивидом, будь то достижение, самоуважение, восхищение со стороны других и т.д., не говоря уже о том, что можно купить за деньги, - все они превращаются в деятельность по производству прибыли" [Парсонс, 1998: 46]. Производство прибыли или получение нового результата становится определяющим направлением любой социальной деятельности.

Помимо экономических институтов специфика "гражданского общества" западных стран определяется также доминирующими в Y-матрице политическими и идеологическими институтами [Кирдина, 2011], что определяет его как элемент демократического устройства, основанного на либеральных ценностях.

Отмеченные институциональные основания "гражданского общества" предполагают необходимость развития соответствующих институтов в государствах, ставящих цели создания эффективного "гражданского общества". Другими словами, становление "гражданского общества" в общепринятом смысле предполагает доминирование базовых институтов, соответствующих Y-матрице. Именно в такой институциональной среде складывается характерное "гражданское общество", которое представляет собой активность социальных групп по созданию объединений для реализации своих групповых интересов "за пределами" государственных институтов.

От гражданского общества к гражданскому участию. Итак, понятие "гражданского общества" имеет выраженный аксиологический статус, его справедливо считать идеологемой, соответствующей типу обществ с доминированием институтов Y-матрицы. Поэтому применение понятия "гражданское общество" вне данного институционального и идеологического контекста вряд ли следует признать целесообразным. В то же время "гражданское общество" служит одним из выражений реальных процессов, обозначением сферы деятельности граждан за пределами частной жизни, их готовности и возможности активно участвовать в происходящих социальных процессах.

Мы предлагаем обозначить эту активность населения более подходящим для российских условий термином "гражданское участие". Отметим пять преимуществ такого определения по сравнению с идеологически нагруженным понятием "гражданского общества".

Во-первых, в нем сохраняется ключевая особенность явления, выраженная в понятии "гражданского общества", то есть самоорганизации граждан для достижения целей общего блага.

Во-вторых, в таком определении не содержится противопоставления подразумеваемой самодостаточности гражданского общества всему "остальному" обществу. Термин *гражданское участие* подчеркивает включенность анализируемых действий как необходимой составной части в общесоциальный контекст.

В-третьих, отказ от использования в определении слова "общество" в пользу слова "участие" подчеркивает роль гражданских инициатив как промежуточной фазы, предшествующей формированию политических и иных институтов. Предложенные в ходе самодеятельности населения те или иные формы защиты интересов граждан, а также процедуры воздействия на имеющиеся правила с целью их коррекции в пользу большинства населения предполагают - если их апробация окажется успешной - дальнейшую их легитимизацию и институционализацию, а также совершенствование тех институтов, с которыми граждане взаимодействуют.

В-четвертых, преимущество термина *гражданское участие* особенно актуально в российском контексте. Вспомним известное выражение из пушкинского "Бориса Годунова": "народ безмолвствует". Более 150 лет оно выражает приговор обществу, где население недостаточно активно участвует в политической и экономической жизни. Но без этого участия трудно обеспечить необходимое разнообразие форм общественного развития, составляющего императив современной цивилизации. Неучастие граждан в социальной жизни ослабляет механизмы обратной связи, важные для корректировки фактических и предлагаемых трендов, повышает социальные издержки проводимых преобразований, не позволяет задействовать личностный и групповой потенциал для улучшения жизни в обществе.

Еще на один социологический аргумент в пользу выбора этого термина хотелось бы обратить внимание. Из теории социальной идентичности известно, что в случае неполной идентификации группы А с социальными категориями другой группы

(являющейся референтной или находящейся в большинстве) у группы А могут возникать отрицательные социальные идентичности. В нашем случае группа А - это Россия, а другая группа - западные страны. Примеряя к России категорию "гражданское общество" и не находя в стране исчерпывающего проявления соответствующих характеристик, российское общественное сознание может проникаться негативными оценками, вплоть до комплекса "национальной неполноценности" (отрицательная социальная идентичность).

Но социальным субъектам, независимо от их масштаба, свойственно стремление к положительной социальной идентичности. Выявлено, что для ее достижения реализуются различные стратегии [Tajfel, Turner, 1986]. Во-первых, может использоваться стратегия "социальная конкурентность", когда группа А бросает вызов или вступает в прямой конфликт с группой большинства или референтной группой. Такая стратегия была характерна для российского (советского) общества во времена холодной войны, когда ценности господствующей идеологии нашей страны противопоставлялись "западным ценностям".

Во-вторых, в качестве стратегии возможна "социальная мобильность", когда субъекты стремятся оставить группу А и переместиться в группу большинства (референтную группу). В этом направлении работает значительная часть современных исследователей, обращающих внимание на недостаточность проявления свойств гражданского общества в нашей стране. Как правило, они призывают развивать необходимые характеристики гражданственности как путем воспитания и образования, так и призывая внедрять их "сверху" через создание необходимых условий². Тем самым, на их взгляд, окажется возможным перемещение России в соответствующую референтную группу. Не отрицая принципиальной возможности такой стратегии, отметим, однако, что политика "догоняющего развития" применяется в нашей стране уже не одно столетие. И до сих пор она не позволила России сравняться со странами Европы по набору значимых для последних показателей базовых общественных ценностей.

Наконец, третья стратегия определяется как социальное творчество. Она заключается в том, чтобы изменить, пересмотреть значимость, ценность параметров сравнения и тем самым переместить фокус сравнения. Данная стратегия заключается в переформулировке значимых для социального субъекта характеристик развития и затем идентификации себя с ними, а не с теми, которые характерны для референтной группы или группы большинства. Предлагаемый нами переход от не очень "подходящего" для нас понятия "гражданское общество" к термину *гражданское участие* реализует именно эту стратегию.

Следует отметить, что предложение исключить термин "гражданское общество" из научного дискурса в силу неопределенности его по отношению к России уже высказывалось некоторыми исследователями [Солонин, 2002: 78 - 79]. Но адекватной замены этому термину не было предложено, хотя наличие форм гражданской активности российского населения исследователями, как правило, не оспаривается. Возможно, термин *гражданское участие* может послужить такого рода заменой.

Гражданское участие в России. Формы, особенности и перспективы гражданского участия определяются спецификой базовой институциональной структуры российского общества, где доминирующее положение занимают институты Х-матрицы (редистрибутивная экономика, унитарное политическое устройство и коммунитарная идеология), в то время как институты Y-матрицы (рыночная экономика, федеративное политическое устройство и индивидуалистическая идеология) являются дополнительными, комплементарными [Матрица..., 2003; Институциональных..., 2010].

---

² См., например, доклад "Демократия: развитие российской модели", 2008, с. 5: "проект развития демократической модели в России должен начинаться с "импульса сверху", но станет успешным лишь в том случае, если этот импульс "разбудит" к активной гражданской позиции большинство российского общества".

Таблица 1. Вопрос: "Что, на ваш взгляд, может скорее обеспечить благополучие России?"

Варианты ответа	Декабрь 2004	Декабрь 2005	Декабрь 2006	Декабрь 2009
Укрепление "вертикали власти"	31	31	29	31
Укрепление гражданских прав и свобод	42	38	42	48
Ни то, ни другое	13	14	11	8
Затруднились ответить	14	17	18	12

Источник: Левада-Центр. Пресс-выпуск 21.01.2010.

Таблица 2. Вопрос: "Как вы считаете, большинство общественных движений, инициатив в современном российском обществе возникает..."

	Июнь 2008	Июнь 2010
По частному почину граждан, "снизу", независимо от власти или иных политических сил	14	13
По инициативе власти	32	30
По инициативе иных политических сил, находящихся в оппозиции власти	21	22
По инициативе внешних сил, заинтересованных в определенном развитии России	11	13
Затруднились ответить	22	22

Источник: Левада-Центр. Пресс-выпуск 25.06.2010.

Особенностью действия экономических институтов редистрибутивной X-экономики (к которым относятся условная собственность, редистрибуция, кооперация, служебный труд и ограничение издержек, или X-эффективность) является иное положение экономических субъектов по сравнению с рыночной институциональной средой. Они отличаются не столько независимостью и самостоятельностью, сколько включенностью, "вложенностью" в хозяйственные структуры. Такая "неотделенность" определяет специфику массового экономического поведения, предполагающего не столько борьбу, сколько сосуществование с этими структурами.

Институциональная среда России с доминированием институтов X-матрицы формирует также определенные идеологические предпосылки населения, его ценности в сфере гражданских прав и свобод (см. табл. 1).

Можно видеть, что около половины населения полагает, что "укрепление гражданских прав и свобод, гражданского общества" может, скорее всего, обеспечить благополучие России. Тем не менее около трети населения устойчиво считает, что этому, скорее всего, может способствовать "укрепление вертикали власти".

А как возникают общественные движения и инициативы в современной России?

По-видимому, в общественном сознании российских граждан существует определенный образ социума, в котором активная роль традиционно принадлежит не столько самодеятельному населению, сколько действующим государственным институтам (см. табл. 2).

Общая тенденция предпочтений, представленных выше, имеет отчетливо выраженный тренд в сторону централизации власти (см. табл. 3). Это неудивительно, поскольку отражает в общественном сознании доминантное положение института иерархической вертикали власти. Кроме того, таким образом выражается характерная для России "вертикальная" социальность иерархизированного общества [Малявин, 1995: 303], присущая ей коммунитарная идеология, при которой горизонтальные отношения между личностями и социальными общностями в определенной мере вто-

Таблица 3 Вопрос: "Государством какого типа вы бы хотели видеть Россию?"

	Март 1998	Февраль 2006	Февраль 2010
Единым централизованным государством с руководителями местной власти, назначаемыми из Центра	25	41	46
Государством с самыми широкими правами местных властей и центральной властью, координирующей их интересы	52	39	36
Затруднились ответить	23	20	19

Источник: Левада-Центр. Пресс-выпуск 16.03.2010.

Таблица 4 Вопрос: "На каком из следующих принципов, на Ваш взгляд, должно быть устроено общество, в котором Вы хотели бы жить?"

	Ноябрь 2001	Февраль 2006	Декабрь 2006	Декабрь 2007	Декабрь 2010
Власть должна заботиться о людях	66	68	74	66	65
Люди должны иметь возможность добиваться от власти того, что им нужно	33	28	21	30	29
Затрудняюсь ответить	3	4	5	4	6

Источник: Левада-Центр. Пресс-выпуск 14.01.2011.

ричны по отношению подчиненности интересов личности "миру, который включает в себя локальную общность, сход, но также весь народ, человечество и даже Вселенную" [Ахиезер, 1997: 82]. Высший уровень иерархии в этих условиях представляет собой ценность более высокого надличностного порядка, что придает особый смысл верховной общественной власти.

И какова же, по мнению населения, основная функция этой власти? Об этом можно судить по ответам, представленным в табл. 4.

Данные подтверждают вывод экспертов Института современного развития при Президенте России о том, что "социальная база для политического плюрализма в виде многочисленного и сознавшего свои интересы "среднего класса" и сильного гражданского общества остается недостаточно развитой" [Демократия, 2008: 12].

Активизируется ли гражданское участие само или необходимо ему содействовать? Показательно мнение известного российского либерала В. Л. Шейниса. Даже он сегодня полагает, что "рассчитывать на чисто низовое движение, которое все опрокинет, которое пробьет себе дорогу, на мой взгляд, нереалистично и, кроме того, безнравственно. Поэтому, в принципе, импульс сверху крайне необходим". С ним согласны авторы доклада "Демократия: развитие российской модели", которые приводят данные: 75% респондентов полагают, что процессу демократических преобразований способствуют президент и правительство России [Демократия, 2008: 56, 70].

Для того, чтобы представить себе, в каких именно формах может существовать "сильное гражданское общество" по-русски, необходимо вновь обратиться к имеющимся институциональным основаниям, к матрице доминирующих институтов. Одной из основных функций гражданского участия является его способность выступать в качестве механизма обратной связи, способность обеспечивать передачу сигналов в политические властные институты. В условиях российского иерархически устроен-

ного общества эта функция становится особенно актуальной. Гражданское участие позволяет корректировать, модифицировать, изменять институциональные формы, программы, правила таким образом, чтобы они более соответствовали интересам населения.

Исходя из этих свойств гражданского участия, наиболее востребованная "ниша" для его проявления, на наш взгляд, связана с таким характерным для X-матрицы политическим институтом, как *институт обращений по инстанциям*. Именно этот институт среди политических институтов унитарного устройства, доминирующих в России, выполняет функции обратной связи. Поэтому трансляция обращений по инстанциям иерархической политической структуры и через эту деятельность - включенность в процесс управления и выполнение необходимых контролирующих функций, может служить одной из важнейших форм "гражданского участия" в России. Этот вывод поддерживают, на наш взгляд, и исследования юристов, посвященных анализу гражданского общества в России. Наши юристы также подходят к гражданскому обществу не как идеологеме, характерной для западных стран, но с учетом специфики сложившихся в стране институциональных особенностей. Главными из них являются обеспечение целостности и интеграции общественных институтов, с одной стороны, и важная роль государства в организации социальной жизни, с другой стороны. При определении функций гражданского общества в России юристы отмечают его направленность на достижение целей социальной интеграции: легитимацию государственной власти, общественно-политический контроль за принятием и реализацией государственных решений, участие негосударственных институтов в процессе принятия и реализации решений посредством вовлечения общественности в правотворческий и правоприменительный процесс, делегированное осуществление государственных монопольных прав. Поэтому в России можно говорить о формировании "особого типа демократической легитимности, то есть процессе легитимации государственной власти гражданским обществом на рациональной, регламентированной правовыми нормами основе" [Гаврилов, 2007].

Основными средствами общественно-политического контроля в Российской Федерации, как формы гражданского участия, выступают также деятельность общественных палат, консультативных общественных советов, публичные мероприятия, петиции. Важнейшей формой является непосредственное участие индивидов и их организаций в государственно-правовом регулировании общественных отношений в двух формах: содействия государственным институтам и делегированном осуществлении государственно-властных полномочий. Другими словами, "гражданское общество по-российски" - это соучастник процесса государственного управления, содействие защите не групповых, но общих интересов, содействие интеграции, а не расколу социума.

Таким образом, речь идет о специфической роли гражданского общества в России, подчеркивается его значение как "соисполнителя" функций управления страной наряду с государственными властными структурами. Институт обращений предоставляет легитимизированные каналы участия населения в социальной жизни. Не столько развитие некоммерческих организаций (тоже важное, хотя и менее характерное для страны явление), сколько *включенность граждан в процессы артикуляции проблем перед государственными институтами с контролем исполнения властных обязательств - это магистральный, на наш взгляд, путь развития гражданского участия в нашей стране*, который содействует укреплению одного из базовых доминантных политических институтов присущей X-матрицы - институту обращений по инстанциям с его функцией механизма обратной связи в политической системе. Укрепление доминантных институтов - один из путей стабилизации социальной ситуации и уменьшения "сил трения", препятствующих дальнейшему развитию.

- Ахиезер А. С.* Россия: критика исторического опыта (Социокультурная динамика России). Т. 1. От прошлого к будущему. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997.
- Бор Н.* Атомная физика и человеческое познание. М.: Изд-во иностранной литературы, 1961.
- Гаврилов А. В.* Государство и гражданское общество: Функциональный анализ взаимодействия. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Н. Новгород, 2007.
- Гоббс Т.* Сочинения в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1989.
- Гэлбрейт Дж.К.* Экономические теории и цели общества. М.: Прогресс, 1976.
URL:<http://exsolver.narod.ru/Books/Econom/Gelbreit/c1.html>
- Институциональных матриц теория / Социологический словарь / Отв. ред. *Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев*. М., 2010.
- Квашиницкий В.* Истоки эволюционной экономики [1996] / Истоки: из опыта изучения экономики как структуры и как процесса. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006.
- Кирдина С. Г.* Институциональные матрицы и развитие России. Изд. 2-е. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2001.
- Кирдина С. Г.* Институциональная структура современной России: эволюционная модернизация // Вопросы экономики. 2004. N 10.
- Кирдина С. Г.* Институциональные основы гражданского общества // Гражданское общество: зарубежный опыт и российская практика. СПб.: Алетейя, 2011 а.
- Кирдина С. Г.* От "гражданского общества" - к "гражданскому участию" // Гражданское общество и экономическое развитие. СПб.: Алетейя, 2011 б.
- Кока Ю.* Европейское гражданское общество: исторические корни и современные перспективы на Востоке и Западе // Неприкосновенный запас. 2003. N 3 (28).
- Либман А. М.* Межстрановые сопоставления институтов гражданского общества: эмпирический анализ // Гражданское общество: зарубежный опыт и российская практика. СПб.: Алетейя, 2010.
- Локк Дж.* Сочинения: В 3-х т. М.: Мысль, 1988.
- Малявин В.* Россия между Востоком и Западом: третий путь? // Иное. Хрестоматия нового российского самосознания. Т. 3. М.: Аргус, 1995.
- Макашева Н.* Экономическая наука в России в период трансформации (конец 1980-х - 1990-е гг.): революция и рост научного знания // Истоки: из опыта изучения экономики как структуры и как процесса. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006.
- Максименко В.* Идеологема civil society и гражданская культура // Pro et Contra. Зима. 1999.
- Матрица институциональная в социологии / Социологическая энциклопедия, М.: Мысль, 2003.
- Парсонс Т.* Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1998.
- Революция и традиция в странах Азии: реферат. сб. М.: АН СССР. ИНИОН, 1987.
- Солонин Ю. Н.* Гражданское общество в российском исполнении // Гражданский форум. Вып. 2. СПб.: ИС РАН, СПб филиал, 2002.
- Сэмюэлс У.* Идеология в экономическом анализе // Современная экономическая мысль / Под ред. С. Вайнтрауба. М.: Прогресс, 1981.
- Хайек Ф. А. фон.* Дорога к рабству. М.: Экономика, 1992.
- Friedman M.* Capitalism and Freedom / With the assistance of Rose D. Friedman. Chicago and London: The University of Chicago Press.
- Kirdina S.* Prospects of Liberalization for S&T Policies in Russia: Institutional Analysis // Sociology of Science and Technology. 2010. Vol. 1. N 2.
- Tajfel H., Turner J.C.* The social identity theory of inter-group behavior // *S. Worchel and L.W. Austin* (eds.). Psychology of Intergroup Relations. Chigago: Nelson-Hall.
- Whaites A.* Let's get civil society straight: NGOs and political theory // Development in Practicy. Vol. 6.
- Zaleski P.* Global Non-governmental Administrative System: Geosociology of the Third Sector // Gawin, Dariusz & Glinski, Piotr [ed.]. Civil Society in the Making. IFiS Publishers, Warszawa 2006.